

В интересах всех искателей истины будет полезно привести некоторые публичные и личные, официальные и неофициальные высказывания, сделанные Е.П.Блаватской в адрес мистера Джаджа. Они все уникальны, потому что нет никого другого, удостоенного подобных ее оценок. Различные обстоятельства, при которых и в которых они были сделаны, только увеличивают их важность. Читатели могут узнать об этих событиях из материалов о теософском движении.

Уильяму К. Джаджу, генеральному секретарю американской секции Теософского общества:

**МОЕМУ САМОМУ ДОРОГОМУ БРАТУ
И СООСНОВАТЕЛЮ ТЕОСОФСКОГО
ОБЩЕСТВА**

Адресуя тебе это письмо, которое я прошу прочитать на съезде, созываемом 22 апреля, я должна, во-первых, передать мои сердечные поздравления и самые искренние пожелания собравшимся делегатам и участникам нашего Общества, а также тебе, его сердцу и душе в Америке. Нас было только несколько, когда мы дали ему жизнь в 1875-м. С тех пор ты остался один, чтобы сохранять его добрую и недобрую славу. Это тебе, в основном, если не целиком, Теософское общество обязано своим существованием в 1888 году. Позволь мне поблагодарить тебя за это первый и, возможно, последний раз публично и от самой глубины моего сердца, которое бьётся только ради одной цели, которую ты представляешь так хорошо и которой служишь так верно. По случаю этого важного события я также хочу вам напомнить, что мой голос — это лишь слабое эхо других, более святых голосов. Он передаёт одобрение Тех, Кто, насколько я знаю, живы в ваших сердцах и жизнях.

1888 г.

В ответ на ваше письмо я могу сказать только следующее: «Если У.К.Джадж — человек, сделавший больше всех для теософии в Америке, бескорыстнее которого никто не работал в вашей стране, делающий всё, что он мог, для выполнения всех поручений Великих Учителей, если он оставлен один... тогда я говорю — пусть уходят! Они — не теософы, и если подобное должно случиться и Джаджу придётся сражаться в одиночестве, тогда я должна сказать им всем — прощайте навсегда. Я клянусь святым именем Учителя отряхнуть пыль каждого из них со своих ног... Я не могу понять, как в минуты неприятностей и жесточайшей борьбы истинный теософ может колебаться, хоть на мгновение, в необходимости поддержать У.К.Д. публично и не подать протест. Предварительно дайте им почитать письма Учителя... Все, что я сказала о У.К.Д., были ЕГО слова в ЕГО письме ко мне... Делайте с этим письмом всё, что хотите. Покажите его любому, если пожелаете — это моё твёрдое решение...

1888 г.

Тот, кто верит всему, что придумано врагами, что в любых, каких угодно обстоятельствах, провокациях, сплетнях, клевете Е.П.Б. когда-нибудь будет против У.К.Д. или даже подумает об этом, не знает Е.П.Б., даже если он или она действительно знает Е.П.Блаватскую или думает, что знает её. Это абсурдная, нелепая идея.

Если какая-нибудь провокация сердит У.К.Д. больше пяти минут на городских часах, тогда он flap-doodle. (Известно, что flap-doodle — часто используемое выражение Е.П.Б., имеющее много смысловых значений, но всегда носящее унижительный оттенок. — Ред.) Е.П.Б. отдаст 7 дюжин Бриджей, 77 дюжин Нойсов, весь эзотерический выводок в США за одного У.К.Д., — он её часть в вечности. Те, у кого есть уши, — да услышат, те, кто глух и слеп, пусть добудут себе искусственные уши и стеклянные глаза или исчезнут навсегда. Эзотерическая секция и ее жизнь в США зависит от У.К.Д., остающегося её представителем и являющимся таковым сейчас. В тот день, когда У.К.Д. оставит свой пост, Е.П.Б. станет в сущности мертвой для американцев. У.К.Д. — это Антаскарана между двумя Манасами — американской и индийской мыслью или скорее Трансгималайским Эзотерическим Знанием. DIXI. (Латинское выражение: «Я своё слово сказала». — Перев.)

P.S. Было бы лучше, чтобы У.К.Д. мог показать и запечатлеть это в умах тех, к кому это имеет отношение.

1889 г.

Следующие выдержки из писем Е.П.Блаватской в некоторых случаях являются пророческими. Письма адресованы нескольким людям, и их оригиналами владеют отправители. Часть из них написана в 1890 году, как будет видно по упоминанию о поездке в Америку миссис А. Безант. Два письма очевидно адресованы мистеру Джаджу (согласно обращению), который был убежден в том, что в связи с имеющимися там предсказаниями, надо дать их друзьям.

Если, зная, что У.К.Д. — это единственный человек в Эзотерическом обществе, в котором я уверена настолько, что не взяла с него клятву, не понимает меня или сомневается в моей любви или благодарности, тогда ко всему в придачу он, должно быть, flapdoodle.... Нет ничего, чего бы я для него не сделала, я связана с ним до смерти в радости и в горе... Он говорит, пишет и публикует, что он является моим представителем (скорее представителем Великих Учителей, чем моим).

Следовательно, ему легче сказать, что любые изменения исходят от меня... Посмотрите, будет ли он протестовать против того, что я о нём говорю в представленной Инструкции. Тогда умирая, я прокляну его. Он не знает того, что знаю я. Его надо защищать, хочет он этого или нет. Слишком много ему приходится переносить, и он обессилен работой. Но также и я. И если он угрожает мне этим (отставкой), тогда лучше всего «закрыть предприятие»...

Сохрани его, наш Спаситель, снисходительный Иисус.

Он — тот, кто делает наилучшим образом всё, что может сделать. Этого для Них ДОСТАТОЧНО. Это надо сказать Джаджу. Его «Путь» начинает вытеснять «Теософа», и это замечательно. <...> Один этот журнал может квалифицировать его в теософии.

<...> О, мой бедный, избитый товарищ, чего бы я ни отдала, чтобы ему помочь. Я стараюсь быть с ним чаще. Часто я наблюдаю за ним... Ему надо брать силу у того, кто бывает с ним чаще, чем он об этом знает.

Джадж <...> — тот, которому я, возможно, доверяю больше, чем Олькотту, или себе самой.

У Великого Учителя есть своя причина, по которой Он хочет, чтобы Джадж был избран пожизненно — Бог этому свидетель. Я меньше чем ты хочу, чтобы <...> или кто-то, кроме Джаджа был избран пожизненно <...>. Мне не нравится эта идея, потому что я никому больше не доверяю, кроме Джаджа и, может быть, Олькотта. Я потеряла веру в людей и потому (по праву) вижу и ощущаю запах Иуды везде. Но Джадж — это особый случай...

Мой дорогой У.К.Д <...>, мой единственный друг. <...> Джадж столько сделал для меня последнее время, я настолько ему благодарна! Господи, я никогда не знала, как я волнуюсь о нём лично. Нет ничего, чего бы я для него ни сделала <...>. Я никогда не забуду верность Джаджа, его преданность, его непоколебимую дружбу.

Из писем У.К.Джаджу: Что ж, сэр и мой единственный друг, кризис приближается. Я заканчиваю «Тайную Доктрину», и ты должен будешь заменить меня или занять моё место в Америке. Я знаю, что ты успешно справишься, если твое сердце выдержит, но оставайся преданным Великим Учителем, их Теософии и ИМЕНАМ.....Да помогут Они тебе и позволят нам благословить тебя. Мне предлагают любые деньги, доход, питание и жильё, всё это бесплатно, только для того, чтобы я поехала в Америку работать отдельно от тебя, иными словами против <...>. Я предпочитаю потерять всех до последнего американцев, включая <...>, чем ТЕБЯ. Возможно, вскоре ты узнаешь почему <...>. А теперь, пожалуйста, напиши мне просто (так, чтобы я могла прочесть), чего ты ждёшь от меня и чего мне делать не следует. Я даю слово, что последую твоим указаниям. Нам необходимо взаимопонимание. До сих пор никто и никогда не говорил мне, что ты просишь сделать что-то. Напиши мне напрямую, и я сделаю всё. Прощай, мой «ирландский крокодил», и пусть Великий Учитель сохранит тебя.

...Дела и события могут быть повёрнуты невидимой рукой таким образом, что ты будешь единогласно избран на пожизненный срок, так же как Олькотт и я, чтобы продолжать работу после нашей смерти. Понимаешь ли ты, что это значит?

Это значит, что если ты не согласишься, это сделает несчастной мою жизнь и СМЕРТЬ НЕСЧАСТНОЙ, поскольку меня будет преследовать мысль, что это конец теософии. Несколько лет я не смогу помогать её продвижению, направлять ее курс, поскольку я буду действовать в теле, которое должно ассимилировать состояние Нирманакая, ведь даже в эзотерике есть такие вещи как неудача, замедление и плохое приспособление к новым условиям... Я учту всё, что когда-либо будет сделано тобой, мой любимый У.К.Д.

Если бы хоть на одно мгновение я подумала, что «Люцифер» лишит жизни «Путь», я бы никогда не согласилась быть его редактором. Послушай, мой хороший, мой старый друг. То, что однажды Учителя Мудрости провозгласили твой «Путь» самым лучшим, самым теософским из всех теософских изданий, определенно не позволит ему быть лишённым жизни. <...> Один из этих двух журналов — это борющийся, воинствующий Манас, другой («Путь») — это чистый Буддхи... «Люцифер» будет бойцом теософии, а «Путь» — его сияющим светом, Звездой Мира. Если твоя интуиция не шепчет тебе: ЭТО ТАК, тогда должно быть она витает в облаках. Нет, сэр, мне не надо вмешиваться, «Путь» очень хорош и очень по-теософски отредактирован.

Да, мой единственный друг, тебе это знать лучше. Посмотри, как я живу и попытайся представить хотя бы внешнюю сторону моей жизни, поскольку остального не видно. Подобно Вечному Жиду, обречённому на бесконечное скитание, я приговорена не выпускать пера из рук до конца жизни. Три обычных, здоровых человека едва могли бы делать то, что я должна делать одна. Я веду неестественный образ жизни, я — паровоз, мчащийся на всех парах до тех пор, пока сила, вырабатывающая пар, не иссякнет, и тогда — до свиданья!...

Позавчера вечером мне показали общую перспективу теософских обществ. Я видела нескольких серьезных и надежных теософов в смертельной схватке со всем миром, а также с другими, незначительными и амбициозными сотоварищами. Первых гораздо больше, чем ты думаешь, и они победят, так же как ты победишь в Америке, если только останешься верным Великому Учителю и истине в себе самом. А вчера вечером я «видела» и сейчас, вернувшись в рамки земного сознания, чувствую себя такой сильной и готовой до последнего дыхания защищать теософию и тех нескольких, настоящих. Сил для защиты мало и надо благоразумно распределять их по всему миру, везде, где теософия борется против сил тьмы.

Готов ли Джадж помочь мне продолжать это жертвоприношение — принять и нести груз этой тяжёлой жизни? Я сделала выбор и навсегда. Я остаюсь в Англии, в самой середине воющих волков. Здесь во мне нужда, и здесь я ближе всего к Америке. В Адьяре зреет чёрный заговор против меня и бедного Олькотта.

Займи моё место в Америке сейчас, а когда я умру, — в Адьяре. Если у тебя не больше личных амбиций, чем у меня, — а я знаю, что у тебя их нет, только воинственность, тогда для тебя не будет большей жертвы, чем для меня, иметь Олькотта моим Президентом.. В нашей работе я истинно с тобой, навсегда. Располагай мною. Я <...> помогу тебе всем, что в моих силах <...>

Что сказать, я вырастила «Франкенштейна» [Теософское общество], и он стремится истребить меня. Только ты можешь спасти дьявола и сделать его человеком. Вдохни в него душу, если не дух. Будь его Спасителем в США, да будет с тобой благословение моих СТАРШИХ, а благословение твоих сойдет на тебя. Твоя старая, но единственная, которая готова пожертвовать своим духовным миром, если только ты начнешь и продолжишь работу... Но в то время, как шеренга вокруг нас становится все реже, один за другим уходят наши лучшие интеллектуальные силы, превращаясь в самых жестоких врагов, я говорю: «Благослови чистых сердцем, у которых есть только интуиция, потому что интуиция лучше, чем интеллект».

Всегда твоя Е.П.Б.